Глава 10 Отдавая дань уважения

Гу Сижань читал книгу, лежа на кровати, а наложница Юн была в Западной комнате. Шу Хуань не знала, что Юн там делала. Только когда пришло время есть, Юн показалась. У нее были красные глаза. Было видно, что она плакала.

Шу Хуань не знала, как она проведет такой скучный день. Сначала она дразнила птиц, а потом кормила рыбу. Когда ей больше нечего было делать, она попросила Хуэйюнь принести ей игру "Вперед" и научила Лянчэнь и Мэйцзин играть в игру "пять в ряд".

Это была очень популярная развлекательная игра. Она была простая и легкая для понимания.

Поначалу она выигрывала все раунды. Она не ожидала, что, когда Гу Сижань увидел, что они хорошо проводят время, тоже пришел повеселиться. Затем Шу Хуань проиграла все раунды. Когда денег больше не было, ставка изменилась на семена дыни и цукаты. В конце игры хозяйка и двое ее слуг проиграли все. Они могли только наблюдать за Гу Сижанем, который полулежал в кресле-качалке, как он неторопливо пил чай, ел семена дыни и засахаренные фрукты.

Это было слишком. Он выплюнул скорлупу от семян дыни на пол и объявил, что те, кто проиграл, должны убраться...

Так прошло время, и наконец пришло время зажечь свет.

Древние люди ложились спать рано. После ужина они съели два куска дыни и некоторое время смотрели на Луну, а потом пришло время ложиться спать.

Шу Хуань воспользовалась предлогом, чтобы сходить в Восточную палату. Дверь снова была заперта. Вероятно, сегодня ей снова придется спать в комнате Гу Сижаня.

Она знала, что это было самое лучшее и что это равносильно талисману, но ее сердце все еще испытывало некоторое сопротивление. Что касается того, чему она сопротивлялась, она не знала. Так что она могла войти в комнату только с мрачным лицом и обняла эту курильницу, когда ложилась спать.

Гу Сижань нашел это очень забавным, но ничего не сказал и оставил ее в покое. Наложница Юн бросила на это два взгляда, когда она пришла, чтобы дать ему лекарство. Затем она опустила свое лицо. Было непонятно, счастлива она или рассержена.

Гу Сижань нахмурился, увидев чашу с лекарством: «Я сказал, что больше не хочу пить это лекарство. С завтрашнего дня, не приносите его.»

Наложница Юн сказала с трудом: «Это лекарство было прописано известным врачом в городе. Он сказал, что его нужно пить целый месяц. Если второй молодой мастер не выпьет его, ваша

болезнь снова начнет прогрессировать."

Гу Сижань сказал недовольно: «В каждом лекарстве есть тридцать процентов яда. После стольких лет употребления лекарств, даже если бы это был здоровый человек, он бы умер от такого количества выпитого».

Наложница Юн хотела еще заговорить, но он уже лег и махнул рукой: «Здесь больше нечего делать. Иди отдохни.»

Наложница Юн посмотрела на чашу с лекарством и беспомощно вышла с ней.

После того, как она ушла, Шу Хуань фыркнула: “Было бы удивительно, если бы вы могли вылечиться, не употребляя лекарства!”

Гу Сижань повернулся и долго смотрел на нее. Затем он внезапно улыбнулся: "Если я не могу вылечиться, разве это не по твоему желанию? -

Под светом его глаза были такими же яркими, как звезды, и его улыбка была очень соблазнительной.

Шу Хуань на мгновение потеряла рассудок. Наконец-то она поняла, почему не хочет спать с ним в одной постели.

Этот человек был слишком опасен. Если она слишком сблизится с ним, то может потерять свою душу. Она не хотела попасть в ловушку домашнего хозяйства и стать добродетельной и хорошей женой.

Подумав об этом, она не смогла удержаться, чтобы не отвернуться и робко отодвинулась в глубь кровати. Когда она думала о его словах, то не могла не удивиться…

Он уже знал?

Может быть, она слишком очевидна?

В глубине души она смутно надеялась, что его болезнь не пройдет так скоро. Тогда, конечно, ей не грозит опасность того, что придется вступить в законный брак. Однако это была всего лишь мысль. У нее не было такого безобразного сердца, чтобы желать ему смерти от болезни…

“Я…” - хотела она объяснить.

Кто бы мог подумать, что Гу Сижань не хочет этого слышать? Он сел вполоборота и задул

свечу у изголовья кровати. Он сказал: "Я устал. Спи.-

После вчерашнего урока Шу Хуань, естественно, не посмел побеспокоить его сон. Она легла, закрыла глаза и больше ничего не сказала.

-

Рано утром следующего дня Хуэйюнь расчесывала ей волосы. Лянчэнь училась в стороне. Сюйюй и Мэйцзин принесли ей красную юбку из пряжи, чтобы она могла переодеться.

Шу Хуань была поражена: "Такой красочный цвет!”

Хуэйюнь воткнула в ее волосы рубиновую шпильку и улыбнулась: “Таково правило. Хотя, это не на следующий день свадьбы, но когда вторая молодая хозяйка придет отдать вам дать уважение позже, вы должны налить чай для старших и дать молодому поколению деньги при встрече в первый раз. Более уместно одеться более официально. Если вы оденетесь слишком небрежно, то не только нарушите это правило, но, возможно, старая мадам что-нибудь вспомнит. Тогда вам снова придется страдать.-

Деньги при первой встрече!

Упоминание о деньгах действительно задело ее чувства. У Шу Хуань не было ни гроша. Она могла только беспомощно смотреть на Гу Сижаня, который все еще лежал в постели и с улыбкой смотрел на ее переодевание.

Она посмотрела на Гу Сижаня. Гу Сижань посмотрел на Хуэйюнь.

Хуэйюнь засмеялась “Наложница Юн уже приготовила их. Когда придет вторая молодая хозяйка, пусть Лянчэнь и Мэйцзин принесут деньги.-

Действительно способный человек.

После интриг наложницы Юн, Шу Хуань больше не была так зла. Она по-прежнему хотела бы, чтобы Юн взяла на себя управленческую работу. Тогда ей будет легче, и она не будет занозой в чужих глазах.

После одевания, Шу Хуань посмотрела в зеркало, нахмурилась, осмотрев себя, на ней было много макияжа. - А не слишком много пудры?

Это делает кожу белой.

- Тут слишком много румян. Это как задница обезьяны.

Хуэйюнь сдержала свой смех и сказала: “Вторая молодая госпожа, не стирай ее. Это знак радости.-

Не важно, что она сказала, у Хуэйюня были свои доводы.

Шу Хуань отвернулась и посмотрела на Гу Сижаня, который смеялся в стороне. Затем она подняла юбку и вышла на улицу.

Она еще не вышла, когда Гу Сижань заметил: “Когда пойдешь туда, говори осторожнее. Если что, то пусть Лянчэнь и Мэйцзин вернуться, чтобы сказать мне.-

Тон был слабым, будто он просто говорил это небрежно, но он не мог скрыть беспокойства.

Шу Хуань почувствовала тепло в своем сердце. Она не смогла удержаться и кивнула.

Резиденция семьи Гу была очень большой. Там было много гор, камней и цветов, покрывающих дорогу. Они не гуляли долго, и Шу Хуань уже не знала, где находится юго-восток или северо-запад. К счастью, там были Лянчэнь и Мэйцзин, которые возглавляли путь, чтобы они не пошли по неправильному пути.

Обе служанки были молоды и говорили относительно прямо. По пути, Шу Хуань узнала от них некоторые новости. Она узнала, что старая мадам потеряла своего мужа в раннем возрасте. Она должна была заботиться о домашнем хозяйстве и бизнесе. Кроме того, ей пришлось воспитывать двоих законных детей и одного незаконнорожденного. Так вот, в доме Гу все, что она говорила, было как указ. Никто не осмеливался нарушить его. Даже сейчас, когда мастер Гу столкнулся с проблемами в бизнесе, он должен был найти ее и смиренно просить совета.

Неудивительно, что служанки были почтительны и нервничали, когда вспоминали о ней. Они боялись, что случайно обидят эту старую мадам и в будущем у них не будет хороших дней.

Услышав это, Шу Хуань смогла только горько улыбнуться. Она могла предвидеть, что ей не будет легко, когда она будет отдавать дать уважения. Однако ей нужно было идти.

—

Старая мадам жила в Холле Соснового Журавля. Здесь было пять основных помещений. Это выглядело намного более впечатляюще, чем Павильон Сливового Цветка. В центре зала стояла старая сосна. Ветви были толстыми и крепкими. Под сосной стояла пара журавлей. Она не знала, было ли это потому, что они привыкли к людям, но, когда они видели людей, они не улетали. Они по-прежнему прогуливались спокойно, в элегантной позе.

На ступеньках сидели две служанки. Когда они увидели Шу Хуань, они быстро встали и подняли занавес. Один из них доложил: “Доложи старой госпоже, прибыла вторая молодая госпожа.”

Старушка мадам только что проснулась. За ней ухаживали Линь Ши и несколько наложниц. Жена старшего внука семьи Гу Ситяня Фан Ши также собирала цветы для волос старой мадам.

Изначально, они разговаривали и смеялись. Когда горничная доложила о прибытии Шу Хуань, доброе и веселое лицо старой мадам сразу же стало серьезным. Как только Шу Хуань вошла, остальные заметили отношение старой мадам, поэтому они тоже закрыли рты. В комнате воцарилась мертвая тишина.

Иерархия семьи Гу до сих пор:

Старая мадам, ее муж умер, когда она была еще очень молода.

У ее сына господина Гу есть вторая жена Линь Ши.

У мастера Гу есть четыре сына. Старший из них - Гу Ситянь, который имеет ту же мать, что и Гу Сижань. Гу Ситянь взял себе в жены Фан Ши.

Гу Сижань- это второй сын мастера ГУ. Он взял Шу Хуань в жены, наложницу Юн.

http://tl.rulate.ru/book/21635/638771